

СПЕЦИФИКА ДИСКУРСА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ШОС: РОССИЯ – КИТАЙ

Статья посвящена анализу дискурса ШОС, который транслируется новый демократический проект глобализации, альтернативный неолиберальному проекту США. Отмечается, что центральным дискурсивно-идеологическим ядром антикризисного проекта ШОС является концепция Пятого пути. Основное внимание уделяется дискурсу soft power, который активно включен в систему межгосударственных переговоров и культурного обмена между Россией и Китаем. Подробно анализируется дискурс китайской чайной церемонии как один из инструментов soft power.

С момента основания ШОС в 2001 г. происходит формирование своеобразного дискурса межгосударственной коммуникации Россия — Китай. На первом этапе данный дискурс развивался в направлении создания позитивного имиджа ШОС в Центральной Азии в целях привлечения новых членов и наблюдателей. Соответственно, векторы внешнеполитических курсов России и Китая были одинаково направлены на стабилизацию обстановки в регионе и недопущение усиления США. Дискурс межгосударственной коммуникации Россия — Китай с самого начала содержал интенцию сдерживания американского влияния на евразийском континенте, несмотря на заявленный принцип ненаправленности ШОС против других государств и международных организаций¹. Дискурс ШОС сегодня продолжает формироваться как дискурс евразийских государств. Сфера их межгосударственных интересов — Евразия в целом.

¹ См.: Задерей Н. В. Дискуссия о целях и сущности ШОС: по материалам отечественных и зарубежных источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2007. №1.

С 2006 г. фиксируется некий специфический «шанхайский дух», характерный именно для дискурса этой организации. По определению чрезвычайного и полномочного посла КНР в России Лю Гучан, «шанхайский дух» — это взаимное доверие, взаимная выгода, равноправие, консультация, уважение культурного многообразия, стремление к общему развитию»¹.

Привлекательность Шанхайской организации сотрудничества для самых разных стран потенциально очень высока. По сути, дискурс ШОС предлагает новый глобализационный проект, альтернативный американскому неолиберальному проекту нового мирового порядка². Проект ШОС направлен на равноправное партнёрское сотрудничество государств во всех сферах, включая валютно-финансовую. Именно в данной сфере в последнее время наблюдаются весьма негативные процессы, которые подвергаются серьёзной дискурсивной критике со стороны лидеров стран — членов ШОС. По словам президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, существующая сегодня мировая валютно-финансовая система глубоко недемократична, и даже тоталитарна, поскольку управляется в интересах меньшинства и не контролируется со стороны большинства. В своем докладе под названием «Пятый путь» Назарбаев отмечает: «Получается, что в вековой борьбе за политическую демократию человечество проглядело факт создания мировой тоталитарной валютно-финансовой системы, абсолютно лишённой минимальных признаков демократии. Это и есть самый невероятный и драматический парадокс мирового прогресса и главный суровый урок глобального кризиса. И пока страны и народы мира не создадут новую, истинно демократическую мировую валютно-финансовую систему, этот парадокс постоянно будет уводить нас с пути прогресса»³.

¹ Цит. по: Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы / Под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина, акад. РАН В. А. Черешнева, д. э. н. проф. А. Ф. Русалева. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. С. 103.

² См.: Чуфрин Г. Меняющиеся приоритеты ШОС // Международная жизнь. 2006. № 12. С. 71.

³ Цит. по: Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы. С. 439.

«Пятый путь» — это центральное дискурсивно-идеологическое ядро радикального антикризисного проекта ШОС в сфере мировой финансовой политики. Согласно проекту предлагается легитимно создать демократический эмиссионный центр, осуществляющий валютную политику в интересах всего человечества, в отличие от старой тоталитарной финансовой политики, проводимой в интересах только богатых государств. Введение новых финансовых инструментов будет служить «единым долгосрочным целям развития стран, народов, мира и человечества, в отличие от старых инструментов конкуренции и прибыли, служащих эгоизму, наживе и жадности». Этот новый финансовый инструмент будет базироваться на ценностях, укрепляющих развитие стран, «в отличие от старых инструментов внеценностной конкуренции и прибыли, разрушающих все базовые традиционные ценности»¹.

На сегодняшний день в рамках ШОС были сформулированы следующие задачи, укрепляющие её демократический дискурс: равноправие больших и малых государств, борьба с глобальными вызовами, совместное процветание и развитие, мир, дружба, партнёрство и добрососедство, уважение к культурным особенностям всех стран. Культурная составляющая дискурса ШОС находит своё развитие в усилении межкультурных коммуникаций, в том числе, в активизации гуманитарных и научных коммуникаций между Россией и Китаем.

Сегодня российская и китайская стороны уверенно применяют дискурс *soft power* (дискурс «мягкой» силы) в процессе развития двусторонних контактов². Важнейшим инструментом дискурса *soft power* являются регулярные деловые, образовательные и научные контакты, основанные на принципах партнёрства, взаимного уважения и доверия, а также — программы культурного обмена,

¹ Цит. по: Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы. С. 436-437.

² См.: Русакова О. Ф. Дискурс *soft power* в современных коммуникациях // Лингвистика, перевод, дискурс межкультурной коммуникации: материалы XII международной научно-практической конференции. Екатеринбург: НОУ ВПО «ИМС», 2010. С. 96-106.

призванные открыть внутреннее пространство культурно-национальных достояний обеим сторонам, создать прочную основу взаимопонимания через приобщение к смыслам и значениям ценностной системы другой стороны. Дискурс *soft power* позволяет мягко, без нажима проникать участникам международных коммуникаций в иную культурную среду, распространять в ней свои ценности, усиливая фактор своего присутствия.

Следует подчеркнуть, что в условиях глобальной маркетизации и медиатизации общественной жизни дискурс *soft power* всё чаще начинает выступать в качестве ведущего ресурса международного влияния. В целях укрепления своих позиций в конкурентной среде современные государства предпочитают использовать стратегию сочетания жёстких форм давления (военного, экономического, административного) с «мягкой» силой, заложенной в коммуникативных практиках PR, в масс-медийных технологиях, в политическом имиджировании, в массовой культуре, в шоу-политике, а также — в гуманитарной помощи и культурном обмене.

Соединение силовых механизмов власти с коммуникативными практиками *soft power* обеспечивает политическим институтам и структурам наибольшую устойчивость, гибкость и подвижность. Данный эффект достигается благодаря тому, что *soft power* обладает способностью такого ментального воздействия, при котором без оказания видимого насилия, опираясь на техники соблазна ценностями и благами цивилизации, осуществляется формирование и воспроизводство следующих источников легитимации государственных и межгосударственных организаций: лояльность населения, согласие, признание, идентичность, привлекательность политики, верность договорным обязательствам.

Дискурс *soft power* как властный ресурс активно включён сегодня в систему международных коммуникаций, в программы строительства межгосударственных союзов и политических блоков.

Впервые в качестве специальной категории, обозначающей особого рода внешнеполитический ресурс, понятие «*soft power*» стало применяться в работах американского поли-

толога, специалиста в области международных отношений Джозефа Ная¹.

Суть «мягкой» силы Дж. Най разъясняет путём сравнения её с традиционными «жесткими» способами внешнеполитического воздействия. Под «жесткой» силой исследователь подразумевает использование во внешней политике таких властных средств как вооружённое насилие, военное вмешательство, экономическое давление, подкуп. Главными методами данного вида воздействия являются методы «кнута и пряника».

В противоположность «жесткому» способу влияния «мягкая» сила — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения и подачек. «Мягкое» могущество подразумевает использование в качестве ресурсов властного влияния привлекательных политических имиджей и культурных ценностей, транслируемых средствами массовой информации. Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своими политическими идеалами, программами, достижениями культуры.

Привлекательность государства, согласно политике *soft power*, во многом зависит от того, насколько являются всеобъемлющими и перспективными его цели для всех участников коммуникации, насколько совпадают их ценностные ориентации. Политика, по словам Дж. Ная, с большей вероятностью будет привлекательной, если она базируется на ценностях, разделяемых другими. В качестве примера внешней политики в духе *soft power* Най приводит «план Маршалла», в результате реализации которого «европейцы с радостью приняли американское лидерство»².

Согласно Дж. Наю, *soft power* — это система мощных властных ресурсов, которая помогает США на протяжении многих лет осуществлять мягкую гегемонию на международной арене. По его мнению, одной из причин, почему советская система власти в СССР потерпела поражение, стала недооценка советской полити-

¹ См.: Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль — XXI. 2004. № 10. С. 33-41.

² Там же. С. 35.

ческой элитой важной роли механизмов *soft power* во внешнеполитической конкуренции.

Одним из элементов мягкой американской гегемонии Дж. Най считает массированную коммерческую рекламу вещественных символов Америки, с которыми в годы «холодной войны» ассоциировались представления о новых горизонтах свободы. «Поколение за поколением, — отмечает он, — молодёжь в самых разных европейских странах, и к западу, и к востоку от «железного занавеса», открывала для себя новые культурные альтернативы. Простые вещи, вроде синих джинсов, кока-колы или определённой марки сигарет, давали возможность молодому поколению выражать собственное «Я»¹.

В последнее время у «мягкой» гегемонии США на мировой арене появились серьёзные конкуренты, среди которых — Европейский Союз и набирающая внешнеполитический вес Шанхайская организация сотрудничества. В лице ШОС мир встречает нового международного актора, опирающегося на дискурс *soft power* как на основной стратегический ресурс во внешней и внутришоссовской политике.

В духе дискурса *soft power* сегодня проходят переговоры и реализуются международные связи в рамках ШОС, в том числе в области программ по культурному обмену. Например, в соответствии с планами культурного межгосударственного сотрудничества в 2006–2007 гг. были осуществлены масштабные программы «Год России в Китае» и «Год Китая в России». В рамках данных программ состоялись важные с точки зрения развития дискурса *soft power* гуманитарные коммуникации и научно-образовательные межгосударственные мероприятия. В их числе: Национальная выставка РФ, выставка «Российские университеты в III тысячелетии», 3-я Китайско-российская женская неделя культуры в Пекине, «Неделя китайско-российских культурных обменов» в Хэйлунцзяне, Китайско-российский художественный фестиваль студенчества в Шэньчжэньском университете, V художественный фестиваль китайских и российских студентов «Сердцем с Китаем в Москве и Санкт-Петербурге», Национальная выставка

¹ Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения. С. 36.

Китая в Москве, Симпозиум китайско-российских молодых кадров на тему «Россия и Китай в XXI веке» во Владивостоке, учреждение при ряде крупных вузов России институтов Конфуция и др. Следует также отметить, что после проведения саммита Шанхайской организации сотрудничества в г. Екатеринбурге в 2009 г. дискурс ШОС стал темой специальных теоретических исследований, проводимых в рамках магистратуры факультета политологии и социологии УрГУ (ныне УрФУ). Собственно сама магистратура на различных факультетах УрГУ стала получать, благодаря ШОС, дополнительное финансирование.

Дискурс *soft power* является также неотъемлемой частью политических переговоров, осуществляемых между Россией и Китаем. Следует отметить, что данные переговоры неизменно сопровождаются демонстрациями культурно-национальной символики, которая транслируется, в частности, посредством следующих дискурсов глуттонического или гастрономического типа: 1) дискурс китайской чайной церемонии, выступающий символом китайской древней культуры и отражением китайской философской традиции; 2) дискурс русского застолья как символ хлебосольной национальной культуры и широты русской души.

Это неудивительно, поскольку и в России, и в Китае традиционно политические переговоры имеют свое логическое продолжение в форме гастрономического дискурса, что позволяет эффективно переводить официальную коммуникацию на уровень неформального межличностного общения. Это не только способствует успеху переговоров, но и демонстрирует определенное дискурсивное родство между партнёрами, их стратегическое единство не только в международной, но и в символической политике.

Рассмотрим далее более подробно символические ряды китайского гастрономического дискурса, который сопровождает межгосударственные контакты. Китайская кухня, как известно, характеризуется ритуальной неторопливостью и сугубой коммуникативностью. Здесь угощают не только едой, но и разговорами. Важны не только очередности потребления блюд, но и посуда, в которой подается пища, и инструменты питания

(палочки). Процесс потребления пищи глубоко эстетизирован¹. Особого совершенства гастрономический китайский дискурс обрел в ритуальных действиях знаменитой китайской чайной церемонии. Данный дискурс обладает ярко выраженными дипломатическими чертами, поскольку чай в Китае с давних времён был возведен в ранг государственного напитка. Вот почему китайская чайная церемония — частый атрибут международных встреч на высшем уровне и межкультурных контактов. Примером тому может служить торжественное китайское чаепитие, которое состоялось во время открытия Национальной выставки Китая в Москве 27 марта 2007 года. Выставку открывали Председатель КНР Ху Цзиньтао и Президент Российской Федерации В.В. Путин. На выставке высоким гостям была представлена экспозиция, включающая старинный китайский фарфор, лучшие образцы столовых сервизов, наборы предметов для чайной церемонии. После осмотра экспозиции гости были приглашены к столу, за которым китайские чайные мастерицы, одетые в красивые халаты, осуществляли приготовления к церемониальному действию. При этом сама процедура церемонии комментировалась специалистом.

Важно отметить, что в дискурсе чайной церемонии отражаются основные начала бытия, о которых говорит древняя китайская философия. В ритуале чаепития присутствуют предметы, репрезентирующие следующие пять начал: вода, огонь, земля, дерево, металл. Вода нагревается на огне и затем заливается в специальный чайник (глина — символ земли), куда помещены листья чайного куста (символ дерева). Чай — это взаимодействие огня, воды, чайного листа. Все эти составляющие объединяет человек, заваривающий чай (человек или рука мастера — это символ металла)².

¹ См.: Олянич А. В. Гастрономический дискурс в системе массовых коммуникаций (семантико-семиотические характеристики) // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс. Сборник научных трудов / Под ред. Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной. ИЯ РАН. М.: «Азбуковник», 2003. С. 190.

² См.: Официальный сайт Китайского посольства в Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-embassy.org/rus/sgxw/t307154.htm>.

Дискурс чайной церемонии имеет не только философский, но и коммуникативно-ситуативный смысл, поскольку он соединяет в одном культурном хронотопе хозяев и гостей, осуществляющих посредством чаепития интерактивное общение. Место и время, предметы интерьера, музыка, ароматы — всё это вместе взятое наполнено определенным коммуникативным смыслом. Особый смысл имеет также порядок рассаживания гостей: «Первым на почётное место, лицом на запад, усаживается самый старший или самый уважаемый гость. Мастер сидит лицом на юг, где чаще всего в китайском доме располагается вход. Место лицом на север — для самого низкого по иерархии гостя, так как ему предназначено самое неудобное и опасное место — спиной к двери. Пока готовится чай, помощник чайного мастера развлекает гостей»¹.

На церемонии в Москве мастерицы передавали напиток высоким гостям поочередно для любования и знакомства. Эта стадия в тексте о чайной церемонии под названием «Е Цзя Чоу Бинь» обозначается как «развлечение гостей превосходным листом»². Демонстрация чайного листа на расстоянии — это тоже особый дискурс, который говорит, с одной стороны, об ограниченности первых лиц государства во времени, отведенном на церемонию, а с другой — о дистанции между чайными мастерами и высокими гостями.

Далее был продемонстрирован процесс закипания воды под символическим названием «живое кипение горного родника», затем прошла процедура омовения чайника кипятком («чайник готовится принять чай»).

«Император входит во дворец» — так именуется процесс засыпания чая в чашку. Это не случайно, ведь чайная доска «чабань» символизирует собой пространство Поднебесной, где чайник, находящийся в центре доски, символизирует императорский дворец, а чай — дух, воплощённый в тело чайника, дворца. Чашки выступают в виде подданных, сито для чая «ча люй» символизирует судебную власть, отсеивая части листочков, дабы сохра-

¹ Там же.

² Там же.

нить чистоту настоя. Далее чай через сито попадает в чашу справедливости — «гунн дао бей» — своего рода казну, управу, где первая и последняя капли смешиваются, создавая равный настой одинаковой терпкости, и только потом разливаются по чашкам, которые рассматриваются в данном контексте в роли подданных императора. Чашки оmyваются первым настоем, чай при этом не пьётся, так как омовение чашки символизирует необходимую чистоту для воплощения высокой воли управителя. Разливание в чашки чая в древнем тексте именуется понятием «Гуань Гун Сунь Чэн», что означает «Гуань Гун (знаменитый китайский полководец, ставший символом войны) обходит городские стены». Чай разливается поочередно в чашки по кругу так, чтобы чай распределялся равномерно, чтобы крепость настоя в чашках была одинаковой. Носик чайника при этом должен почти касаться краев чашки, чтобы вместе с брызгами не рассеялся аромат чая.

Повторное наполнение чашек оставшимся чаем называется «Хань Синь Дянь Бин», то есть «Хань Синь проверяет солдат». Хань Синь — знаменитый полководец древности, который не проиграл ни одного сражения. Смысл данного выражения таков: «больше — лучше» (чем больше проверять солдат, тем они лучше в бою).

Чай никогда не разбавляется и пьётся небольшими чашками. Много пить чая, особенно на людях, считается неприличным, потому что так можно вспотеть. Поэтому чай пьётся из маленьких чашечек (пиал) объёмом до 75 мл.

Считается, что вкус второго настаивания самый лучший. Послевкусие же должно быть сладкое, богатое вкусовыми оттенками и долгое. Тогда чай считается превосходным. Этой стадии соответствует этап под названием «Пинь Чуо Гань Лу» или «Вкушение сладкой росы (Гань Лу)».

В это время участники чаепития делятся своими впечатлениями о чае. Далее наступает стадия, обозначаемая как «Наслаждение вдыханием тихого аромата». Завершающий этап чайной церемонии — «Цзинь Бэй Се Ча», что в переводе означает: «чашка исчерпана, благодарность чаю». Гости встают и стоя пьют до дна последнюю чашку, выражая благодарность и

почтение тем, кто вырастил и изготовил чай, благодарят хозяев и чайного мастера¹.

По окончании церемонии Президенту РФ подарили китайский чайный сервиз и папирус, где на русском языке говорилось о правилах приготовления чая. Далее лидеры двух стран сделали записи в Книге почётных гостей. «Желаю успехов организаторам, предпринимателям и ярких впечатлений посетителям этой грандиозной выставки», — написал В. В. Путин. «Великой дружбы из поколения в поколение и взаимовыгодного сотрудничества», — пожелал в своей записи Ху Цзиньтао². В заключение стоит отметить, что совместная российско-китайская чайная церемония 2007 г. послужила определённым толчком для принятия международного туристического проекта «Великий Чайный Путь», который стал активно развиваться с 2008 г.

¹ См.: Официальный сайт Китайского посольства в Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-embassy.org/rus/sgxw/t307154.htm>

² См.: Там же.